

Три дня из 60 лет

Вчера состоялся сбор труппы Академического Малого театра Союза ССР. Среди тех, кто пришел, чтобы начать свой очередной сезон, — выдающийся мастер советской сцены, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Елена Николаевна ГОГОЛЕВА.

Для нее этот сезон особенный: ровно 60 лет назад, 1 сентября 1918 года, вступила она в труппу прославленного театра. Позади дорога длинной в 100 ролей...

И сегодня, как все эти годы, у Елены Николаевны день расписан по минутам.

— Прошу вас, пусть разговор будет недолгим.

— Всего три вопроса. Расскажите о первом дне в стенах Малого театра.

— Этот день никогда не забудется. К 11 часам меня пригласили прийти в театр. Был, как и у нас теперь, сбор труппы после летних каникул. По лестнице поднялась в актерское фойе, которое теперь носит имя Марии Николаевны Ермоловой. Тогда это была просто закулисная курилка, где и ждали начала собрания актеры. И какие актеры — Лешковская, Ермолова, Садовская, Правдин... Меня увидел знакомый прежде Пров Михайлович Садовский, подошел, поздоровался, подвёл к руководителю театра Александру Ивановичу Южину. Он представил старейшинам театра.

Звонок позвал всех на сцену. Ряды стульев заняла труппа. Мы, молодежь, позади.

Неподалеку от меня Остужев, Пашенная, Яблочкина, Турчинова, Рыжова... За небольшим столом — Южин. Он подробнейшим образом перечислил премьеры будущего сезона.

В тот год я была единственной женщиной, принятой в труппу. А через полтора месяца я первый раз вышла на сцену в роли Джессики в спектакле «Венецианский купец».

— Елена Николаевна, какой день вы можете назвать самым счастливым в вашей сценической жизни!

— Наверное, день приема в труппу и выхода в первой роли были для меня самыми памятными. Впрочем, нет, был другой такой день, и связан он с премьерой «Отелло» и триумфом Остужева. Я всегда считала его выдающимся актером. Судьба Остужева складывалась трагически: как вы знаете, он рано стал глухнуть

и вскорости совсем потерял слух. О нем словно забыли, он почти совсем вышел из репертуара. Когда объявили распределение ролей на «Отелло», Остужева там не было. Только случайности обязан он тем, что ему предложили эту работу. Не буду рассказывать о дне премьеры, скажу только, что после окончания занавес давали 36 раз.

— И последний вопрос: расскажите о вашем сегодняшнем дне в театре.

— Сейчас готовлю новую роль, представьте себе — совсем неожиданную для себя, необычную. Ведь я привыкла к ролям героинь типа Герцогини в «Стакане воды», а тут роль бытовая, характерная. Режиссер Львов-Анохин ставит у нас пьесу французского драматурга Жана Сармана «Мамуре». Я играю эту самую мамашу Муре, или, как ее все называют, Мамуре, родоначальницу целого семейного клана. Работаю с увлечением над совершенно новым и неожиданным для себя материалом. Только вот моей героине 106 лет, и режиссер все время напоминает мне об этом, просит умерить живость движений и темперамент.

Беседу вел
Е. СЕМЕНОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

★ 1 СЕН 1978